

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОНТРАБАНДУ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН — УЧАСТНИЦ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА: ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

М.Н. Урда, С.В. Шевелева, И.В. Тененева

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
22 января 2016 г.

Дата принятия в печать
24 января 2017 г.

Дата онлайн-размещения
28 марта 2017 г.

Ключевые слова

Контрабанда; унификация;
таможенный союз; противоправность;
уголовное законодательство;
таможенное законодательство;
ответственность

Финансирование

Выполнена в рамках
государственного задания
№ 29.7357.2017/БЧ

Аннотация. В условиях интеграционных процессов, происходящих на постсоветском пространстве и относящихся прежде всего к созданию таможенного союза, особую актуальность приобретает проблема унификации охранительного законодательства, предусматривающего среди прочего уголовную ответственность за контрабанду. Страны — участницы таможенного союза, заключившие рамочный Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза, взяли на себя обязательства принять меры по внесению изменений в свое национальное законодательство и приведению к единообразному определению противоправности таких деяний.

Отправной точкой в унификации законодательства стран — участниц таможенного союза должен стать сравнительно-правовой анализ существующих средств борьбы с правонарушениями в данной области, в том числе и с контрабандой — наиболее опасным и распространенным видом преступного посягательства в таможенной сфере. Указывается на рассогласованность действий стран-участниц, направленных на унификацию законодательства, и отсутствие четкого представления о том, как и какими средствами должна быть обеспечена борьба с данным видом преступного посягательства.

На основе глубокого анализа уголовного законодательства России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии определены существенные расхождения как в подходах к криминализации, так и в установлении видов и размеров наказаний, что является препятствием к эффективному противодействию контрабанде.

Делается вывод, что решение проблемы кроется в необходимости принятия государствами акта наднационального характера, регулирующего вопросы борьбы не только с контрабандой, но и с иными правонарушениями в таможенной сфере. Доказывается необходимость выработки общей дефиниции контрабанды, приемлемой для каждой страны-участницы.

RESPONSIBILITY FOR SMUGGLING UNDER THE CRIMINAL LAW OF THE CUSTOMS UNION MEMBER STATES: ISSUES OF LEGISLATIVE UNIFICATION

Margarita N. Urda, Svetlana V. Sheveleva, Irina V. Teneneva

Southwest State University, Kursk, the Russian Federation

Article info

Received
2016 January 22

Accepted
2017 January 24

Available online
2017 March 28

Keywords

Smuggling; unification; the Customs Union; illegality; criminal legislation; customs legislation; responsibility

Abstract. The integration processes in the post-Soviet space, primarily connected with the creation of the Customs Union, render particularly relevant the unification of protective legislation, which, among other things, penalizes smuggling. The Customs Union member states that signed the framework Treaty on the Specifics of Criminal and Administrative Responsibility for violations of the Customs Union customs legislation undertook the obligation to amend their national legislations and to adopt a unified definition of the unlawfulness of such acts.

The starting point of the unification of member states' legislation should be the comparative legal analysis of the existing methods of counteracting offences in this sphere, including smuggling, which is the most dangerous and the most common type of customs offence. The authors point out the lack of coordination in the activities of member states aimed at the unification of legislation, the absence of a clear understanding of the ways and methods of counteracting this type of criminal offence.

Financing

Research carried out within the framework of State Task № 29.7357.2017/БЧ

The authors use a deep analysis of criminal legislation of Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia and Kirgizia to identify significant discrepancies both in approaches to criminalization and in determining the type and severity of punishments, which hinders effective counteraction to smuggling.

The authors also conclude that the solution of the problem lies in the necessity for the states to adopt supranational acts that would regulate the issues of fighting not only smuggling, but also other customs offences. They prove that it is necessary to develop a common definition of smuggling that would be acceptable to each of the member states.

Криминализация внешнеэкономической деятельности, являясь неотъемлемой частью экономической безопасности, в последние годы приобрела значительные масштабы. При различных подходах к определению угроз экономической безопасности подавляющее большинство ученых сходятся во мнении о том, что криминализация экономических отношений представляет собой одну из самых серьезных угроз [1–5; 6, с. 35; 7].

Такое положение дел во многом обусловлено происходящими на постсоветском пространстве интеграционными процессами, к которым относится прежде всего создание таможенного союза как формы торгово-экономической интеграции Белоруссии, Казахстана, России, а с 2015 г. — Киргизии и Армении, предусматривающей единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер.

Вместе с тем снятие таможенного контроля с внутренних границ стран — участниц таможенного союза оживило старые контрабандные схемы и способствовало появлению новых [8, с. 214], открыло широкие возможности для развития наркобизнеса, интервенции контрафактной продукции, бесконтрольного перемещения наличных денежных средств, которые зачастую используются для финансирования терроризма и в иных целях, подрывающих экономические и социально-политические устои общества. Так, только за первое полугодие 2015 г. стоимость незаконно перемещенных через таможенную границу таможенного союза либо государственную границу РФ товаров, в том числе стратегически важных, достигла порядка 1,3 млрд р. Размер незаконно перемещенных наличных денежных средств составил более 118 млн р. Предметами преступлений преимущественно являлись наркотические средства, пси-

хотропные и сильнодействующие вещества, валюта¹.

По данным Таможенного комитета Республики Беларусь, за январь — июнь 2015 г. объемы изъятых при незаконном перемещении через таможенную границу товаров увеличились более чем на 17 % по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. В первом полугодии 2015 г. имели место факты незаконного перемещения наркотических веществ и психотропных средств, оружия и боеприпасов к различным видам боевого и гражданского оружия, а также взрывчатых веществ, культурных ценностей; из незаконного оборота изъято более 3,8 т алкогольной и спиртосодержащей продукции, 47 млн штук сигарет. В этот же период таможенными органами Республики Беларусь выявлено 112 фактов незаконного перемещения иностранных наличных денежных средств через государственную границу Республики Беларусь. За январь — июнь 2015 г. изъято иностранной валюты в эквиваленте на сумму 11,7 млрд р.²

Комитет таможенного контроля Минфина Республики Казахстан также отмечает рост экономической контрабанды. Основные направления деятельности комитета — выявление и пресечение теневых схем импорта и лжетранзита товаров, борьба с контрабандой наркотических средств, пресечение деятельности транснациональных организованных преступных групп³.

¹ Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов по производству неотложных следственных действий и предварительному расследованию в форме дознания [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба : офиц. сайт. URL: <http://www.customs.ru>.

² Результаты работы таможенных органов Республики Беларусь в первом полугодии 2015 г. по линии правоохранительной деятельности [Электронный ресурс] // Таможенный комитет Республики Беларусь : офиц. сайт. URL: http://customs.gov.by/ru/activity/pravoohranitelnaja_dejatelnost.

³ Итоги правоохранительной деятельности таможенных органов Республики Казахстан в 2014 г. [Электронный ресурс] // Комитет таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан : офиц. сайт. URL: <http://customs.kz/wps/portal/customs>.

Осознавая угрозы экономической и национальной безопасности, обусловленные либерализацией внешнеэкономической деятельности, страны — участницы таможенного союза 5 июля 2010 г. заключили Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств — членов таможенного союза⁴, который заложил основы обеспечения координации деятельности таможенных органов в вопросах привлечения к уголовной и (или) административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза, а также законодательства стран — его участниц.

В силу положений п. 2 ст. 3 указанного договора каждая страна — участница таможенного союза взяла на себя обязательства по внесению в свое национальное законодательство изменений, предусматривающих меры уголовно- и административно-правового реагирования на нарушения таможенного законодательства таможенного союза, а также законодательства стран — участниц договора; кроме того, стороны договора обязались принять меры по единообразному определению противоправности таких деяний. При этом ни сроки, ни объем, ни порядок внесения соответствующих изменений в национальное законодательство государств — участников таможенного союза договор не предусматривает.

Прошло более пяти лет с момента заключения договора. Выполнили ли взятые на себя обязательства страны — участницы таможенного союза? Удалось ли им реализовать заложенную договором концепцию единообразного определения противоправности соответствующих деяний в национальном законодательстве? Чтобы ответить на поставленные вопросы, проведем сравнительный анализ уголовно-правовых норм вышеуказанных стран, устанавливающих ответственность за контрабанду как наиболее распространенное и опасное таможенное преступление.

Сразу оговоримся, что ревизия уголовного законодательства в указанной сфере была проведена всеми странами — участницами таможенного союза (за исключением Армении), как правило, посредством внесения изменений в действующее уголовное законодательство. Например, соответствующие изменения в уголовное законодательство Киргизии были внесены

⁴ Собрание законодательства РФ. 2012. № 32. Ст. 4476.

еще до вступления республики в таможенный союз⁵. В июле 2014 г. в Казахстане был принят новый Уголовный кодекс⁶. Готовится к принятию нового Уголовного кодекса и Армения. Думается, что он также будет отражать соответствующие изменения, связанные со вступлением республики в таможенный союз.

Итак, в уголовных кодексах России (ст. 200¹, 200², 226¹, 229¹), Киргизии (ст. 204), Казахстана (ст. 234, 286), Белоруссии (ст. 228, 228¹)⁷, Армении (ст. 215)⁸ содержатся нормы об ответственности за контрабанду.

Практически все страны — участницы таможенного союза в качестве уголовно наказуемого деяния рассматривают так называемую экономическую контрабанду⁹, в том числе и Россия, которая после исключения в 2011 г. из УК ст. 188 «Контрабанда» частично вернулась к идее криминализации данного вида правонарушения, установив в 2013 г. ответственность за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, а в 2014 г. — за контрабанду алкогольной продукции и (или) табачных изделий. Многочисленные работы ученых, занимавшихся исследованием данного вопроса, позволили выявить узкие места указанных составов [9–15].

1. Способы совершения рассматриваемого преступления раскрываются в уголовном законодательстве всех стран — участниц таможенного союза, за исключением России.

Часть 1 ст. 204 УК Киргизии, ч. 1 ст. 234 УК Казахстана, ч. 1 ст. 228 УК Белоруссии, ч. 1 ст. 215 УК

⁵ Уголовное законодательство Киргизии содержит специальную оговорку о том, что изменения, внесенные Законом Киргизской Республики от 29 декабря 2014 г. № 170, вступают в силу со дня вступления в силу договора о ее присоединении к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (см.: Уголовный кодекс Кыргызской Республики (с изм. и доп. по сост. на 28 июля 2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1000871624).

⁶ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://online.zakon.kz>.

⁷ УК Белоруссии, помимо ответственности за контрабанду (ст. 228), устанавливает также ответственность за незаконное перемещение товаров через таможенную границу (ст. 288¹) (см.: Уголовный кодекс Республики Беларусь (ред. от 28 апр. 2015 г.) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977).

⁸ Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] : принят Нац. Собр. Респ. Армения 18 апр. 2003 г. URL: <http://www.parliament.am>.

⁹ Статья 234 УК Казахстана так и называется — «Экономическая контрабанда».

Армении контрабандой называют перемещение через таможенную границу товаров или ценностей, совершенное следующими альтернативными способами: помимо или с сокрытием от таможенного контроля; с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации; сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием.

Обращает на себя внимание тот факт, что применительно к составу преступления, предусмотренному ст. 228¹ УК Белоруссии, по сути представляющему собой специальный состав контрабанды, в качестве способов совершения преступления называется перемещение товаров вне определенных законодательством мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах.

Российский законодатель отказался от описания способов совершения контрабанды в соответствующих нормах, ограничившись указанием на совершение противоправного деяния — незаконное перемещение определенных товаров, ценностей и других предметов через таможенную границу [16–18]. Однако современное западное законодательство идет по несколько иному пути [19–21]. Думается, что это связано прежде всего с тем, что наднациональное регулятивное законодательство раскрывает данное понятие применительно к незаконному перемещению товаров через таможенную границу таможенного союза, которое, по всей видимости, и должно приниматься во внимание при раскрытии соответствующих признаков рассматриваемых составов.

Так, согласно п. 19 ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза, под незаконным перемещением через таможенную границу понимается перемещение товаров через таможенную границу вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, равно как и покушение на такое перемещение. Перемещение, согласно п. 22 указанной нормы, определяется как ввоз товаров на таможенную территорию таможенного союза или их вывоз с этой территории.

2. Предметом экономической контрабанды чаще всего выступают любые товары или цен-

ности, за исключением ограниченных или запрещенных к обороту, контрабанда которых, в связи с их повышенной общественной опасностью и (или) соответствующими международными обязательствами, как правило, получает самостоятельную уголовно-правовую оценку. Данная позиция характерна и для отдельных европейских государств¹⁰ [22; 23].

Вместе с тем нельзя не отметить, что УК Армении уравнивает контрабанду культурных и иных материальных ценностей; УК Казахстана — товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу. Уголовное законодательство Белоруссии различает незаконное перемещение товаров через таможенную границу (любых товаров и ценностей вне определенных законодательством мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах) (ст. 228¹) и контрабанду товаров и ценностей, запрещенных или ограниченных к такому перемещению (ст. 228). По всей видимости, к ним следует относить товары для личного пользования, запрещенные или ограниченные к ввозу на таможенную территорию таможенного союза и (или) вывозу с этой территории, что соответствует критерию справедливости [24–27].

Перечни таких товаров и критерии отнесения их к товарам для личного пользования, а также правила их перемещения определяются соглашением между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском» от 18 июня 2010 г. (в ред. от 8 мая 2015 г.)¹¹.

¹⁰ Measuring the deterrent effect of enforcement operations on drug smuggling, 1991–1999 // *British Journal of Criminology*. 2003. Vol. 43, № 1. P. 248.

¹¹ Бюллетень международных договоров. 2012. № 6. Армения и Киргизия присоединились к данному соглашению на основании соответствующих договоров о присоединении (см.: Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (Москва, 23 дек. 2014 г.) (вместе с «Протоколом об исправлении текста Договора о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, подписанного в г. Москве 23 декабря 2014 г.») // Собрание законодательства РФ. 2015. № 38. Ст. 5213; Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года // Бюллетень международных договоров. 2015. № 5).

Среди них называются озоноразрушающие вещества, наличные денежные средства, алкогольная продукция, этиловый спирт, пиво, любые виды табачных изделий и курительных смесей, любые виды оружия (их части), патроны к ним (их части), конструктивно сходные с гражданским и служебным оружием изделия, культурные ценности, необработанные драгоценные металлы, лом и отходы драгоценных металлов, руды и концентраты драгоценных металлов и сырьевых товаров, содержащих драгоценные металлы, отходы и лом черных и цветных металлов, наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, виды дикой фауны и флоры, подпадающие под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г., редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных и дикорастущих растений, их части и (или) дериваты, включенные в красные книги Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, и др.

Россия, как отмечалось выше, ограничилась установлением уголовной ответственности за совершение контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200¹) и алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200²), по существу являющихся товарами (ценностями), в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу.

3. Местом совершения экономической контрабанды УК России, Киргизии, Казахстана определяют таможенную границу таможенного союза, Армении — свои собственные границы. Местом незаконного перемещения товаров через таможенную границу УК Белоруссии признает таможенную границу таможенного союза, в то время как местом совершения контрабанды запрещенных или ограниченных к перемещению товаров и ценностей — границы Белоруссии.

4. В качестве условий наказуемости соответствующие нормы УК России, Киргизии, Казахстана и Армении называют крупный размер незаконно перемещаемых товаров (ценностей), характеризующий масштабы незаконного перемещения товаров или ценностей. При этом критерии определения крупного размера существенно различаются. УК Белоруссии условия наказуемости соответствующих правонарушений определяет по-разному: в отношении незаконного перемещения товаров используется при-

знак административной преюдиции, в то время как условие наказуемости контрабанды запрещенных или ограниченных к перемещению товаров и ценностей — крупный размер деяния.

5. Квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками являются совершение рассматриваемого деяния:

- должностным лицом с использованием своего служебного положения (УК России, Киргизии, Казахстана, Армении, Белоруссии);

- с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль (УК Киргизии, Казахстана, Армении, Белоруссии);

- группой лиц или группой лиц по предварительному сговору (УК России, Киргизии, Казахстана);

- в особо крупном размере (УК России, Киргизии, Казахстана);

- организованной (преступной) группой (УК России, Киргизии, Казахстана, Белоруссии, Армении);

- неоднократно (УК Казахстана);

- с использованием служебного положения (УК Казахстана);

- лицом, ранее судимым за контрабанду (УК Белоруссии);

- лицом, освобожденным от определенных форм таможенного контроля, или лицом, уполномоченным на перемещение через таможенную границу отдельных товаров или транспортных средств, освобожденных от установленных форм таможенного контроля (УК Армении).

6. Примечания к норме используются:

- для определения количественных характеристик крупного (особо крупного) размера незаконного перемещения через таможенную границу соответствующих товаров (ценностей) (УК России, Киргизии, Белоруссии). В остальных случаях количественные показатели условия наказуемости определяются иначе. Например, ст. 3 УК Казахстана является нормой, содержащей определения терминов, используемых в казахском уголовном законодательстве. В ней среди прочего называются критерии исчисления крупного размера экономической контрабанды, каковым признается «стоимость перемещенных товаров, превышающая десять тысяч месячных расчетных показателей»;

- для определения специального основания освобождения от уголовной ответственности за совершенное деяние (УК России (применительно к ст. 200¹), УК Киргизии). Так, согласно примечанию к ст. 204 УК Киргизии, «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное

частью первой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае добровольной уплаты причитающихся таможенных платежей, включая штрафы и пени, с проведением таможенного декларирования и выпуска товаров и иных предметов, являющихся предметом контрабанды, и если в его действиях не содержится иного состава преступления». Тем же примечанием определяется, что «под деяния, предусмотренные частью первой статьи 204 настоящей главы, не подпадают действия лица, направленные на вывоз из Кыргызской Республики товаров и предметов, приобретенных или произведенных на территории Кыргызской Республики, в случае если на их вывоз не предусмотрены уплата вывозных (экспортных) таможенных пошлин либо запрет».

Таким образом, примечание к норме свидетельствует о том, что киргизский законодатель противоправность рассматриваемого деяния обуславливает не столько нарушением установленных правил перемещения товаров (ценностей) через таможенную границу, сколько уклонением от уплаты таможенных платежей.

7. В качестве видов наказаний рассматриваемые нормы предусматривают:

- штраф (УК России, Казахстана, Белоруссии);
- общественные работы (УК Казахстана);
- исправительные работы (УК Киргизии, Казахстана);
- ограничение свободы (УК России, Киргизии, Казахстана, Белоруссии);
- принудительные работы (УК России);
- арест (УК Белоруссии, Казахстана);
- лишение свободы на определенный срок (УК России, Киргизии, Казахстана, Армении);
- конфискацию имущества как дополнительный вид наказания (УК Белоруссии, Казахстана, Армении);
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как дополнительный вид наказания (УК Казахстана).

Таким образом, Казахстан, Киргизия, Армения и Белоруссия сохранили в своем законодательстве уголовную ответственность за контрабанду любых товаров и ценностей, уравнивая их в одном случае с контрабандой культурных ценностей (УК Армении), в другом — с контрабандой товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу (УК Казахстана), либо определяя их незаконное перемещение через та-

моженную границу в качестве самостоятельного преступного посягательства (УК Белоруссии).

В уголовном законодательстве Белоруссии предпринята попытка придать автономное уголовно-правовое значение контрабанде запрещенных или ограниченных к перемещению товаров и ценностей, перечни которых определены соглашением правительств стран — участниц таможенного союза от 18 июня 2010 г. (в ред. от 8 мая 2015 г.).

Отсутствует единый подход также и в определении способов, места незаконного перемещения товаров (ценностей) через таможенную границу, условий наказуемости соответствующих деяний, в формулировании квалифицирующих признаков и выборе санкций. В научной литературе дан подробный анализ объективных признаков контрабанды [28; 29; 30, с. 212].

Особое значение в системе уголовно-правовых средств контроля за осуществлением внешнеэкономической деятельности придается борьбе с контрабандой предметов, изъятых или ограниченных в обороте, которые носят общественно опасный характер (наркотические средства, психотропные вещества, вооружение и др.).

К формулированию составов контрабанды указанных предметов страны — участницы таможенного союза также подходят по-разному. УК Белоруссии (ч. 2 ст. 228), Киргизии (ч. 2 ст. 204) и Армении (ч. 2 ст. 215) относят их к преступным посягательствам в сфере экономической деятельности; УК Казахстана (ст. 286) — к правонарушениям против общественной безопасности и общественного порядка; РФ размежевала ответственность за данный вид посягательства, предусмотрев два самостоятельных состава преступления, включив контрабанду сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 226¹ УК РФ) в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности», а контрабанду наркотических средств,

психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229¹), — в гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

1. В качестве предметов рассматриваемого вида контрабанды в уголовном законодательстве стран — участниц таможенного союза называются:

– наркотические средства, психотропные вещества (УК России, Армении, Киргизии, Казахстана, Белоруссии), их прекурсоры (УК России, Казахстана), их аналоги (УК России, Казахстана, Белоруссии), растения либо их части, содержащие наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги (УК России), инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (УК России);

– сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, взрывчатые, радиоактивные вещества (УК России, Армении, Киргизии, Казахстана, Белоруссии), радиационные источники (УК России), радиоактивные отходы (УК Казахстана), ядерные материалы (УК России, Казахстана);

– огнестрельное оружие (УК России, Армении, Киргизии, Казахстана, Белоруссии), его части (УК России, Белоруссии);

– взрывные устройства (УК России, Армении, Киргизии, Казахстана, Белоруссии);

– боеприпасы (УК России, Армении, Киргизии, Казахстана, Белоруссии);

– оружие массового поражения (УК России, Армении, Киргизии, Казахстана, Белоруссии), его основные части (УК Белоруссии), средства доставки (УК России);

– вооружение (УК Армении, России, Киргизии, Казахстана, Белоруссии) и военная техника (УК России, Казахстана);

– материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения (УК России, Армении, Киргизии, Казахстана, Белоруссии), средства его доставки (УК России);

– стратегически важные товары (ресурсы) (УК России, Армении, Киргизии);

– культурные ценности (УК России, Армении, Киргизии);

– особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их части и производные (УК России).

В качестве условия наказуемости только Россия и только применительно к контрабанде стратегически важных товаров и культурных ценностей называет крупный размер их незаконного перемещения, определяя тем самым экономический характер данных правонарушений. Согласно примечаниям 2, 4 к ст. 226¹ УК РФ, крупным размером стратегически важных товаров и ресурсов является их стоимость, превышающая 1 млн р.; культурных ценностей — их стоимость, превышающая 100 тыс. р.

2. Местом совершения рассматриваемого вида преступлений признают:

– как таможенную границу таможенного союза, так и собственную государственную границу (УК Казахстана, России);

– собственную государственную границу (УК Армении, Белоруссии);

– таможенную границу таможенного союза (УК Киргизии).

3. Способы совершения контрабанды:

– описаны при формулировании общего состава экономической контрабанды (УК Киргизии, Армении, Белоруссии);

– сформулированы при описании специального состава контрабанды изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено (УК Казахстана). Так, под контрабандой указанных предметов, согласно ст. 286 УК Казахстана, понимается их «перемещение через таможенную границу Таможенного союза помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием, а равно незаконное перемещение через Государственную границу Республики Казахстан...». Указанное определение по объему не совпадает с определением незаконного перемещения, сформулированным в п. 19 ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза: из поля зрения уголовного закона выпадают такие формы незаконного перемещения через таможенную границу таможенного союза соответствующих предметов, как перемещение

товаров через таможенную границу вне установленных мест, в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, а также покушение на незаконное перемещение таких предметов. То же можно заключить и в отношении признаков, сформулированных в общих составах контрабанды по уголовному законодательству Киргизии, Армении и Белоруссии;

– не раскрываются в уголовном законодательстве (УК России), что затрудняет применение норм и, как отмечают некоторые исследователи, таит опасность субъективно-расширительного толкования [26, с. 21].

4. Квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками являются совершение рассматриваемого деяния:

– должностным лицом с использованием своего служебного положения (УК России, Киргизии, Казахстана, Армении, Белоруссии);

– с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль (УК России, Киргизии, Казахстана, Армении, Белоруссии);

– группой лиц или группой лиц по предварительному сговору (УК России, Киргизии, Казахстана, Белоруссии);

– в крупном (особо крупном) размере (УК Киргизии, Армении);

– организованной (преступной) группой (УК России, Киргизии, Казахстана, Армении, Белоруссии);

– неоднократно (УК Казахстана);

– лицом, ранее судимым за контрабанду (УК Белоруссии);

– лицом, освобожденным от определенных форм таможенного контроля, или лицом, уполномоченным на перемещение через таможенную границу отдельных товаров или транспортных средств, освобожденных от установленных форм таможенного контроля (УК Армении);

– в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров в значительном (крупном, особо крупном) размере (УК Казахстана, России);

– в отношении особо опасных наркотических средств или психотропных веществ (УК Белоруссии).

5. В качестве видов наказаний рассматриваемые нормы предусматривают:

– штраф (УК России, Казахстана);

– исправительные работы (УК Казахстана);

– ограничение свободы (УК России, Казахстана);

– лишение свободы на определенный срок (УК России, Киргизии, Казахстана, Армении, Белоруссии);

– пожизненное лишение свободы (УК России, Казахстана);

– конфискацию имущества как дополнительный вид наказания (УК Киргизии, Казахстана, Армении, Белоруссии).

Подводя итог сравнительно-правовому исследованию контрабандных составов преступлений в уголовном законодательстве стран — участниц таможенного союза, заметим следующее.

Анализ уголовного законодательства стран — участниц таможенного союза дает основание заключить, что унификации уголовно-правовых средств борьбы с контрабандным перемещением товаров, ценностей, других предметов не произошло. К выполнению взятых на себя обязательств в этой части стороны подошли формально, без анализа существующих мер борьбы с контрабандными составами в национальном законодательстве партнеров, поэтому им не удалось достичь единообразного определения ни противоправности, ни наказуемости рассматриваемого вида преступных посягательств, в связи с чем количество несопадений по криминализации и систематизации деяний весьма значительно. Различия наблюдаются не только в объеме правовых норм, но и в спектре приемов и способов формулирования соответствующих составов, а также в видах предметов преступных посягательств.

Разница в подходах к криминализации, как нам представляется, обусловлена отсутствием согласованных действий по унификации законодательства и четкого представления о том, как и какими средствами должна быть обеспечена борьба с теми или иными видами преступного посягательства. Решение этой проблемы могло быть обеспечено за счет принятия государствами посредством согласования их воли единого акта наднационального характера, регулирующего вопросы противодействия не только контрабанде, но и иным правонарушениям в таможенной сфере. В данном акте целесообразно предусмотреть общую дефиницию контрабанды¹², которая впоследствии могла бы быть имплементирована

¹² Существующая в Таможенном кодексе Таможенного союза дефиниция незаконного перемещения товаров через таможенную границу, как представляется, не может быть использована при толковании тех составов, которые в качестве места совершения преступления называют государственную границу определенного государства.

государствами в их национальное законодательство, согласовав при этом границы допустимого отклонения в криминализации, имея в виду обеспечение сугубо национальных интересов стран-участниц. Как представляется, таковые могут иметь место, например, в случае контрабанды стратегически важных товаров, перечень которых утверждается национальным правительством и не требует согласования с правительствами других государств. Целесообразно также разработать единый подход к определению условий наказуемости деяний и квалифицирующих признаков. Необходимо также гармонизировать виды наказаний, отказавшись от установления тех видов,

которые отсутствуют в системе наказаний в национальном законодательстве стран-участниц либо для исполнения которых не имеется условий (принудительные работы, арест), и обратив внимание на дополнительный вид наказания в виде конфискации имущества, который в настоящее время применяется всеми странами — участниками таможенного союза, за исключением России. Что касается размеров наказаний, то в национальном законодательстве целесообразно предусмотреть положения, регламентирующие минимальный размер наказания, гарантирующий привлечение к ответственности на всей территории таможенного союза.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Табаков А.В. Криминализация во внешнеэкономической деятельности как угроза экономической безопасности России / А.В. Табаков // Проблемы современной экономики. — 2006. — № 3/4 (19/20). — С. 45–47.
2. Кашинский А.И. Взаимосвязь институциональных преобразований и экономического развития в процессе глобализации / А.И. Кашинский // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2007. — № 3. — С. 9–11.
3. Арбатская Ю.В. Стратегическое планирование социально-экономического развития России: правовые проблемы и перспективы / Ю.В. Арбатская // Актуальные проблемы теории и практики правотворчества и правоприменения (к 20-летию юридического образования в БГУЭП) : сб. науч. тр. преподавателей и аспирантов. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — С. 43–47.
4. Авдеев В.А. Государственная политика РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Российская юстиция. — 2015. — № 5. — С. 24–28.
5. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование / В.А. Жбанков, П.А. Калинин, С.Ю. Кашкин [и др.]. — М. : Проспект, 2015. — 416 с.
6. Волобуева А.Н. Международное гуманитарное право : учеб. пособие / А.Н. Волобуева. — Курск : Кур. гос. техн. ун-т, 2005. — 211 с.
7. Kirillova E.A. Chapter 6. A value and role of international principles of defence of interests of consumers are in a civil law / E.A. Kirillova, V.V. Bogdan // Special Features of Modern Legal Systems: Cases and Collisions. — Vienna, 2015. — P. 60–70.
8. Международное уголовное право : учебник / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, В.Н. Орлов, П.В. Волосюк ; под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2015. — 510 с.
9. Кузнецов М.П. Проблемы применения уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов / М.П. Кузнецов // Законность. — 2015. — № 5. — С. 47–50.
10. Авдеев В.А. Актуальные вопросы квалификации преступлений коррупционной направленности / В.А. Авдеев // Актуальные проблемы теории и практики правотворчества и правоприменения (к 20-летию юридического образования в БГУЭП) : сб. науч. тр. преподавателей и аспирантов. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — С. 82–88.
11. Якимова Е.М. Административно-правовые способы обеспечения безопасности предпринимательской деятельности / Е.М. Якимова // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Право. — 2014. — Т. 10, № 1. — С. 24–30.
12. Косов А. Обновление законодательства / А. Косов // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. — 2012. — № 4. — С. 35–44.
13. Кузнецов А.П. Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ): уголовно-правовая регламентация и вопросы квалификации / А.П. Кузнецов // Российский следователь. — 2015. — № 2. — С. 29–33.
14. Макаренко В.Г. О баллистической экспертизе огнестрельного оружия, ввозимого контрабандным путем на территорию Таможенного союза / В.Г. Макаренко // Эксперт-криминалист. — 2014. — № 3. — С. 30–32.
15. Логинова А.С. Борьба с контрабандой в дореволюционной России: причины, ход, результаты / А.С. Логинова // История государства и права. — 2014. — № 16. — С. 43–48.
16. Виноградова М.А. Проблемы и особенности взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации и стран СНГ в целях противодействия незаконному обороту наркотических средств / М.А. Виноградова, В.С. Кряжев // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2014. — № 1 (5). — С. 171–181.
17. Цыкунов Г.А. Содружество независимых государств у исторической черты / Г.А. Цыкунов // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. — 2015. — Т. 11. — С. 52–59.
18. Суханова И.С. Уголовно-правовая характеристика контрабанды по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. / И.С. Суханова // История государства и права. — 2014. — № 12. — С. 47–54.
19. Fausti S.W. Joint-product export smuggling and export tax policy / S.W. Fausti // Open Economies Review. — 1997. — Vol. 8, № 1. — P. 51–69.
20. Macwilliams B. American graduate student convicted of smuggling cash into Russia / B. Macwilliams // Chronicle of Higher Education. — 2003. — P. 42–46.

21. Chin-Oldenziel M. The Customs Union of Russia, Belarus, Kazakhstan, and the European Union: selected cross border issues / M. Chin-Oldenziel, A. Nesterov // *Global Trade and Customs Journal*. — 2011. — Vol. 6, iss. 11/12. — P. 505–511.
22. Lewis C. Maryland company guilty of smuggling medical devices / C. Lewis // *FDA Consumer*. — 2003. — Vol. 37, № 3. — P. 38.
23. Zhang Sh. Enter the dragon: inside chinese human smuggling organizations / Sh. Zhang, Ko.L. Chin // *Criminology*. — 2002. — Vol. 40, № 4. — P. 737–767.
24. Корнакова С.В. К вопросу о принципе справедливости / С.В. Корнакова // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. — 2014. — № 2 (6). — С. 64–70.
25. Александров Ю.А. К вопросу о соотношении начал и принципов права [Электронный ресурс] / Ю.А. Александров // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. — 2014. — № 6. — Режим доступа: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=19823>.
26. Коновалов Н.Н. Контрабанда по законодательству стран Таможенного союза / Н.Н. Коновалов // *Таможенное дело*. — 2014. — № 1. — С. 20–22.
27. Krebs Ch.P. Drug control policy and smuggling innovation: a game-theoretic analysis / Ch.P. Krebs, M. Costelloe, D. Jenks // *Journal of Drug Issues*. — 2003. — Vol. 33, № 1. — P. 133–138.
28. Остапенко В. Проблемы квалификации контрабанды / В. Остапенко, О. Морозова // *Уголовное право*. — 2012. — № 6. — С. 48–52.
29. Сухаренко А. Борьба с контрабандой стратегических товаров и ресурсов / А. Сухаренко // *ЭЖ-Юрист*. — 2012. — № 43. — С. 10–15.
30. Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления / З.Б. Соктоев. — М. : Норма : Инфра-М, 2015. — 510 с.

REFERENCES

1. Tabakov A.V. Criminalization in foreign trade as a threat to economic security of Russia. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economy*, 2006, no. 3/4 (19/20), pp. 45–47. (In Russian).
2. Kashinskii A.I. Correlation of institutional transformations and economic development in the process of globalization. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2007, no. 3, pp. 9–11. (In Russian).
3. Arbatskaya Yu.V. The strategic planning as the basement of innovative development of Russia. *Aktual'nye problemy teorii i praktiki pravotvorchestva i pravoprimeniya (k 20-letiyu yuridicheskogo obrazovaniya v BGUEP)* [Topical Issues of the Theory and Practice of Lawmaking and Law Enforcement (to the 20th anniversary of legal education in BNUEL)]. Irkutsk, Baikal State University Economics and Law Publ., 2015, pp. 43–47. (In Russian).
4. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. The state policy of the Russian Federation in the sphere of combating corruption crimes. *Rossiiskaya yusticiya = Russian Justice*, 2015, no. 5, pp. 24–28. (In Russian).
5. Zhbankov V.A., Kalinichenko P.A., Kashkin S.Yu. et al. *Integratsionnoe pravo v sovremennom mire: Sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [Integrational Law in the World Today: A Comparative Legal Study]. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 416 p.
6. Volobueva A.N. *Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo* [International Humanitarian Law]. Kursk State Technical University Publ., 2005. 211 p.
7. Kirillova E.A., Bogdan V.V. Chapter 6. A value and role of international principles of defence of interests of consumers are in a civil law. *Special Features of Modern Legal Systems: Cases and Collisions*. Vienna, 2015, pp. 60–70.
8. Naumov A.V., Kibalnik A.G., Orlov V.N., Volosyuk P.V. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo* [International Criminal Law]. 2nd ed. Moscow, Yurait Publ., 2015. 510 p.
9. Kuznetsov M.P. The problems of application of criminal liability for smuggling of strategically important goods. *Zakonost' = Legality*, 2015, no. 5, pp. 47–50. (In Russian).
10. Avdeev V.A. Current issues in qualifying corruption crimes. *Aktual'nye problemy teorii i praktiki pravotvorchestva i pravoprimeniya (k 20-letiyu yuridicheskogo obrazovaniya v BGUEP)* [Topical Issues of the Theory and Practice of Lawmaking and Law Enforcement (to the 20th anniversary of legal education in BNUEL)]. Irkutsk, Baikal State University Economics and Law Publ., 2015, pp. 82–88. (In Russian).
11. Yakimova E.M. Legal and administrative methods to support business in the russian federation. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Law*, 2014, vol. 10, no. 1, pp. 24–30. (In Russian).
12. Kosov A. Upgrading legislation. *Tamozhennoe regulirovanie. Tamozhennyi kontrol = Customs Regulation. Customs Control*, 2012, no. 4, pp. 35–44. (In Russian).
13. Kuznetsov A.P. Smuggling of cash and (or) monetary instruments (Art. 200.1 of the CC of the RF): criminal law regulation and issues of qualification. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2015, no. 2, pp. 29–33. (In Russian).
14. Makarenko V.G. On ballistic expert evaluation of a fire-arm imported as contraband to the territory of the Customs Union. *Ekspert-kriminalist = Expert-Criminalist*, 2014, no. 3, pp. 30–32. (In Russian).
15. Loginova A.S. Fighting contraband in prerevolutionary Russia: causes, course and results. *Istoriya gosudarstva i prava = The History of State and Law*, 2014, no. 16, pp. 43–48. (In Russian).
16. Vinogradova M.A., Kryazhev V.S. Problems and features of interaction of law enforcement agencies of the Russian Federation and the CIS countries from counteraction drugs trafficking. *Sibirskie ugovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian Criminal Procedure and Forensic Readings]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2014, iss. 1 (5), pp. 171–181. (In Russian).
17. Tsykunov G.A. The Commonwealth of Independent States at the historic point. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo univrsiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie = The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science and Religion Studies*, 2015, vol. 11, pp. 52–59. (In Russian).

18. Sukhanova I.S. Criminal-law characteristics of contraband under the Statute on Criminal and Correctional Punishments of 1845. *Istoriya gosudarstva i prava = The History of State and Law*, 2014, no. 12, pp. 47–54. (In Russian).
19. Fausti S.W. Joint-product export smuggling and export tax policy. *Open Economies Review*, 1997, vol. 8, no. 1, pp. 51–69.
20. Macwilliams B. American graduate student convicted of smuggling cash into Russia. *Chronicle of Higher Education*. 2003. 156 p.
21. Chin-Oldenzel M., Nesterov A. The Customs Union of Russia, Belarus, Kazakhstan, and the European Union: selected cross border issues. *Global Trade and Customs Journal*, 2011, vol. 6, iss. 11/12, pp. 505–511.
22. Lewis C. Maryland company guilty of smuggling medical devices. *FDA Consumer*, 2003, vol. 37, no. 3, pp. 38.
23. Zhang Sh., Chin Ko.L. Enter the dragon: inside Chinese human smuggling organizations. *Criminology*, 2002, vol. 40, no. 4, pp. 737–767.
24. Kornakova S.V. The question of the principle of justice. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian Criminal Procedure and Forensic Reading]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2014, iss. 2 (6), pp. 64–70. (In Russian).
25. Aleksandrov Yu.A. On problem of correlation of elements and principles of law. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baykalskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2014, no. 6. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=19823>. (In Russian).
26. Konovalov N.N. Contraband in accordance with the legislation of the state of the Customs Union. *Tamozhennoe delo = Customs Affairs*, 2014, no. 1, pp. 20–22. (In Russian).
27. Krebs Ch.P., Costelloe M., Jenks D. Drug control policy and smuggling innovation: a game-theoretic analysis. *Journal of Drug Issues*, 2003, vol. 33, no. 1, pp. 133–138.
28. Ostapenko V., Morozova O. Problems of qualifying smuggling. *Ugovolnoe pravo = Criminal law*, 2012, no. 6, pp. 48–52. (In Russian).
29. Sukhareno A. Counteracting the smuggling of strategic goods and resources. *EJ-Jurist*, 2012, no. 43, pp. 10–15. (In Russian).
30. Soktoev Z.B. *Prichinnost' i ob'ektivnaya storona prestupleniya* [Causality and the Objective side of crime]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2015. 510 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Урда Маргарита Николаевна — доцент кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Курск, Российская Федерация; e-mail: urda.ru@rambler.ru.

Шевелева Светлана Викторовна — декан юридического факультета, профессор кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета, доктор юридических наук, доцент, г. Курск, Российская Федерация; e-mail: ssh46@rambler.ru.

Тененева Ирина Витальевна — доцент кафедры иностранных языков Юго-Западного государственного университета, кандидат филологических наук, г. Курск, Российская Федерация; e-mail: decan46@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Урда М.Н. Ответственность за контрабанду по уголовному законодательству стран — участниц таможенного союза: проблемы унификации законодательства / М.Н. Урда, С.В. Шевелева, И.В. Тененева // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 205–215. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).205-215.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Urda, Margarita N. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Southwest State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Ass. Professor, Kursk, the Russian Federation; e-mail: urda.ru@rambler.ru.

Sheveleva, Svetlana V. — Dean, Law Faculty, Professor, Chair of Criminal Law, Southwest State University, Doctor of Law, Ass. Professor, Kursk, the Russian Federation; e-mail: ssh46@rambler.ru.

Teneneva, Irina V. — Ass. Professor, Chair of Foreign Languages, Southwest State University, Ph.D. in Philology, Kursk, the Russian Federation; e-mail: decan46@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Urda M.N., Sheveleva S.V., Teneneva I.V. Responsibility for smuggling under the criminal law of the Customs Union member states: issues of legislative unification. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 205–215. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).205-215. (In Russian).